

Ся Синчэнь слегка улыбнулась: «Помимо желания переспать со мной, ты испытываешь ко мне легкую привязанность, не так ли?»

Бай Ецин пристально посмотрел на нее и ничего не ответил.

Она продолжила: «Но ... господин Президент, это маленькая привязанность, а не любовь. Это похоже на то, как я отношусь к тебе ...»

«Как ты ко мне ...?» - острый, как у орла, взгляд Бай Ецина остановился на ней.

Ресницы Ся Синчэнь слегка опустились, она не смотрела на него. Губы мягко шептали: «Я простой человек. Я восхищаюсь твоим поведением и впечатлена твоей храбростью. Ты спас меня от опасности, я буду поклоняться тебе, полагаться на тебя и иногда любить, когда ты занят...»

Лицо Бай Ецина постепенно смягчилось, и его губы растянулись в легкой улыбке. Однако улыбка длилась лишь мгновение, а в следующую секунду, когда она услышал ее следующие слова, улыбка спала, и ее лицо сразу же стало опять холодным.

«Но это не любовь. Это можно рассматривать только как интерес в твою сторону. С сегодняшнего дня, если мы полностью исчезнем из жизней друг друга, возможно, это займет меньше месяца, прежде чем мы перестанет думать друг о друге...»

Ей очень нравилось, когда они с ним ладили; было комфортно и спокойно. Иногда, когда они были с сыном, ей становилось так тепло, что хотелось поддаться грезам. Однако то, что сказал сегодня Сонг Гояо, развеяло все это. Она знала, что им обоим следует закончить все между ними пораньше, и перестать играть в эту двусмысленную игру, ведь это только навредит.

Его тонкие губы сжались. «Ну и что?»

До этого Бай Ецин никогда не любил женщину и даже не испытывал других чувств схожих с привязанностью. Но он знал кое-что о любви: она вызывает беспокойство, тревогу, много неприятностей и потери, а еще заставляет забыть о еде и прочих важных вещах.

Что касается его чувств к ней - он находился в состоянии беспокойства, но разве он забывал о еде и прочем? Вроде нет.

Поэтому ее слова не были ошибочными. Она чертовски здравомыслящая женщина!

И все же, когда он услышал, как она сказала, что спустя месяц уже не вспомнит о нем, на душе стало неуютно.

«Итак, с этого момента, если нет ничего важного, постараемся избегать встреч друг с другом. То, что произошло прошлой ночью, не может больше повториться...» - ее голос становился все тише и тоньше с каждым словом. Однако было ясно, что она твердо приняла решение.

После того, что она сказала, лицо Бай Ецин на секунду стало уродливым. Его глаза стали еще холоднее.

«Значит ты решила, что тебе понадобится месяц, чтобы полностью забыть обо мне, да?» - Бай Ецин пристально смотрел на нее.

Ся Синчэнь заморгала. Хотя она ничего не ответила, ее молчание считалось ответом. Она не

просто хочет забыть его в течение месяца, она также надеялась, что сможет забыть этого человека в кратчайшие сроки в течение 20 дней. А лучше вообще никогда больше не думать о нем.

«А что, если через месяц выяснится, что не получилось забыть?»

«Нет. Месяц докажет, что я действительно забыла. Что касается тебя ...» - Ся Синчэнь подняла на него глаза: «Через месяц ты будешь думаешь о Сонг Вэй; и спать захочешь только с ней».

Бай Ецин буравил ее взглядом: «А если единственной, с кем я захочу спать через месяц, будешь ты?»

Она снова заморгала, выражение ее лица было немного ошеломленным, а в темноте глаза ее стали красными. «Тогда я могу только сказать, что мне жаль. У меня нет намерений быть любовницей, даже если ты Президент. У меня есть чувство собственного достоинства».

В груди стало тесно, но она говорила спокойно и безжалостно.

Взгляд Бай Ецина пересекся с ее. Внезапно он потянул ее на себя. Ее руки, которые она так сильно оттягивала назад, были схвачены им. Затем другая его рука прошла по ее волосам, придерживая девушку за затылок, и он впился в нее властным и теплым поцелуем. Этот поцелуй, казалось, оставил все его дыхание на ее губах, поэтому он вышел тяжелым и даже жестоким. Вскоре Ся Синчэнь почувствовала, как губы и язык онемели от поцелуя, и его физическая сила, наконец, исчезла. Постепенно даже силы сопротивляться не осталось.

Слеза, медленно скатывающаяся с уголка глаза, упала на губы обоих и наполнила поцелуй горечью и печалью.

Его помолвка необходима. Вот что делают мужчины его положения. Никто не может этого изменить. И она не была настолько глупой, чтобы считать, будто ей это под силу.

.....

Бай Ецин наконец уехал. В течение долгого времени Ся Синчэнь все еще стояла неподвижно на улице, несмотря на холод. Коробки с платьем и украшения он не забрал. Она не могла оставить такие ценные вещи здесь, поэтому оставалось забрать их себе.

Вдохнув через нос, она попыталась избавиться от тяжести на душе, и занесла вещи обратно в дом.

.....

Когда Бай Ецин прибыл в президентскую резиденцию, Ся Дабай еще не спал. Как только он услышал его голос, мальчик выбежал из комнаты.

Он позвал его: «Сяобай».

Мужчина нахмурился и поднял глаза с дивана на ребенка: «Почему ты еще не спишь?»

«Ждал тебя» - Ся Дабай сбежал вниз и сел напротив него. Маленькие ножки мальчика бились о диван.

Бай Ецин взглянул на сына и спросил: «Что случилось?»

«Когда ты заберешь Дабао обратно?»

Брови Бай Ецина поднялись, и он хладнокровно ответил: «Не вмешивайся в это».

Ся Дабая нахмурился, очевидно, из-за его холодных, резких слов, что сделало его несчастным. Через некоторое время он с суровым лицом опять заговорил: «Сяобай, ты знаешь, что это очень безответственно с твоей стороны? Как ты можешь не вернуть ее, когда ты спал с ней в одной кровати?»

Голос Ся Дабая не был тихим, и все слуги в комнате слышали его. Из уст ребенка эти слова звучали смешно. Экономка чуть не сдержалась, чтобы не засмеяться.

Бай Ецин испытал еще большее раздражение. Он снял галстук и отбросил его в сторону. «Ты слишком много говоришь, иди наверх спать».

«Ты передумал, не так ли?»

Ся Дабай соскользнул с дивана и вопросительно посмотрел на него.

«Что это изменит? Это твоя мать первой сказала, что забудет меня. Тебе нужно расспросить ее».

«Если бы ты не запугивал нашу Дабао, почему бы она говорила, что забудет тебя?» - очень разумно заметил мальчик.

Бай Ецин тяжело вздохнул и у него больше не оставалось сил: «Почему у тебя работают двойные стандарты? Она твоя мать, но и я все еще твой отец!»

Ох уж этот мальчишка!